К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

Гаджиева Д.А., Московский государственный университет, г. Москва, Российская Федерация, *dadaba.gadzhieva@mail.ru*

Настоящая статья посвящена анализу некоторых вопросов, связанных с определением содержания концепции коллективных прав человека. Автор исследует вопросы, связанные с определением способов реализации и круга субъектов коллективных прав, некоторые проблемы, связанные с их соотношением с индивидуальными правами, а также является ли корректным использование в науке права термина «коллективные права личности». Анализируются различия между понятиями «коллективных» и «групповых» прав, а также обосновываются причины, по которым данные категории прав личности нельзя отождествлять или выделять групповые права в самостоятельную категорию. Кроме того, обосновывается невозможность принадлежности коллективных прав юридическим лицам.

Ключевые слова: права человека; поколения прав человека; коллективные права; групповые права; национальные меньшинства.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-36-4-46-52

UDC 342.7

IN RELATION TO CONCEPT OF COLLECTIVE HUMAN RIGHTS

Gadzhieva D.A., Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, *dadaba.gadzhieva@mail.ru*

This article is devoted to the analysis of some of the issues related to the definition of the content of the concept of collective human rights. The author examines the issues related to the definition of methods of exercising and the range of subjects of collective rights, some problems concerning their relations with individual rights, as well as whether the term “collective rights of the individual” is a proper one to be used in law science. The author analyzes the difference between the concepts of “collective” and “group” rights, and also substantiates the reasons why these categories of human rights cannot be equated or why group rights cannot be singled out into an independent category of individual rights. In addition, the author substantiates the impossibility of possessing of collective rights by legal entities.

Key words: human rights; generations of human rights; collective rights; group rights; ethnical minorities.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-36-4-46-52

Права человека – это продукт культурно-правового развития человечества на протяжении определенного исторического периода. Современному человеку в условиях активного развития демократических институтов, укрепления социальных связей и взаимоотношений между людьми может казаться, что права в том или ином виде существовали всегда, будут продолжать существовать и далее, быть может, не в том виде, в каком мы привыкли их видеть сейчас, но строго в контексте обеспечения законных интересов, жизни, здоровья и свободного существования граждан в рамках правового поля. Тем не менее, очевидно, что институт прав человека в равной степени укоренился далеко не во всех частях света, поскольку культурный и исторический фон развития некоторых государств и обществ колоссально разнится, и маловероятно, что это изменится в ближайшем будущем [1, с. 20].

Деление прав человека на коллективные и индивидуальные не является новым. В конце 1970-х гг. Карел Васак предложил собственное видение классификации прав человека, выделив три поколения прав человека, соотнеся их с идеалами Французской революции – «Свобода, равенство и братство». Именно третье поколение прав человека составляют коллективные права, которые относительно недавно начали получать признание как на международной арене, так и в отдельных государствах.

Можно утверждать, что коллективные права возникли в противовес индивидуальным правам, составляющим основу первого и второго поколения прав человека. Как отмечал К. Васак, права первого и второго поколения порождают противо-

можно утверждать, что коллективные права возникли в противовес индивидуальным правам, составляющим основу первого и второго поколения прав человека. Как отмечал К. Васак, права первого и второго поколения порождают противо-

поставление интересов индивида и общества, демонстрируя чрезмерный индивидуализм и отрицание возможности защиты прав социальных общностей [2, с. 839]. Специфика прав третьего поколения также усматривается в том, что это коллективные права, не сводимые к правам индивидов, входящих в коллективы. Данные права в одинаковой степени принадлежат как отдельным индивидам, так и образуемым ими социальным общностям, членами которых они являются.

Коллективные права подчеркивают, что невозможно благополучное существование человека вне сообщества, отдельно от остальных людей и государства. Если существующие индивидуальные права призваны защитить интересы индивида от государства – как путем прямой защиты от аппарата принуждения и ненадлежащего обращения государства, так и предоставлением прав, позволяющих требовать от государства реализации социальных, общественных, экономических программ, призванных обеспечить человеку достойное существование на территории конкретного государства, – то коллективные права позволяют целым культурным и социальным общностям совместно отстаивать права, принадлежащие им как частям солидарного сообщества [3, с.41].

Конституция Сербии содержит довольно уникальное положение, предусматривающее существование коллективных прав, указывая, кроме того, и некоторые ориентиры для определения этой концепции. Согласно п. 1 ст. 75 указанной Конституции «лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, должны гарантироваться особые личные и коллективные права в дополнение к правам, гарантированным всем гражданам Конституцией. Личные права должны реализовываться индивидуально, а коллективные права – совместно с другими лицами, в соответствии с Конституцией, законом и международными соглашениями». Из указанной формулировки становится видно, что в качестве определяющего признака природы субъективного права избирается способ, реализации данного права: если права личности реализуются индивидуально, то коллективные права реализуются совместно (коллективно).

Данный подход к разграничению индивидуальных и коллективных прав является распространенным в научной литературе. Денис Г. Реом, к примеру, считает, что исходное различие между индивидуальными правами, защитой индивидуальных интересов и коллективными правами, защитой коллективных интересов сводится к критерию «совместности» их реализации [4, с. 120]. Право он рассматривает как благо, и если индивидуальный интерес в «благе осуществляется индивидуально», коллективный интерес «может быть реализован только совместно (коллективно)» [4, с.121].

А. Бьюкенен, рассматривающий данную проблему с точки зрения либерализма, считает, что индивидуальные права – это те права, которые

«принадлежат человеку, который ... может обладать правом», – то есть осуществлять его, ссылаться на него при реализации какой-либо деятельности, в целях защиты этого права, или отказаться от его реализации – «независимо от иных лиц, от своего имени», – иными словами, данные права принадлежат дееспособному лицу. В отличие от недееспособных или частично дееспособных лиц, к примеру, несовершеннолетних, этим правом может обладать (осуществлять, реализовывать) только то лицо, которому оно непосредственно принадлежит. Напротив, как отмечает А. Бьюкенен, коллективные права могут быть реализованы двумя способами: «а) коллективом посредством некой совместной процедуры (например, принятие решения, касающегося коллектива, большинством голосов); б) коллективное право реализует «агент», избираемый коллективом» [5, с. 94]. Данные права А. Бьюкенен называет «коллективными правами, реализуемыми неиндивидуально». Во втором случае речь идет о правах, именуемых Бьюкененом ‘dual standing rights’ – «двойственными правами»: «любой человек, являющийся членом коллектива, может обладать правом, осуществляя его либо от своего собственного имени, от имени любого другого члена коллектива, либо право может быть реализовано «неиндивидуально» неким коллективным механизмом или посредством назначения какого-либо агента или агентов, действующих от имени коллектива».

Исходя из вышесказанного, можно заметить, что «двойственные» коллективные права имеют общую черту с индивидуальными правами, поскольку они могут быть реализованы индивидом, выступающим в роли самостоятельного лица, но при этом, на наш взгляд, между лицом, реализующим индивидуальное право, и лицом, реализующим коллективное право, существует принципиальное различие: защита индивидуального, личного права может быть реализована только тем субъектом, право которого было нарушено. При этом, в случае нарушения коллективного права, любое лицо, являющееся членом какой-либо коллектива, может сослаться на наличие данного права у коллектива вне зависимости от того, пострадало ли данное конкретное лицо при его нарушении или нет.

Данное обстоятельство имеет большое значение при судебной защите нарушенных прав. Зачастую индивидуальные права защищают не только интересы лица, которое обладает ими, но также, прямо или косвенно, и общественные интересы. И, наоборот, право не перестает быть коллективным только лишь потому, что правовая система конкретного государства предусматривает, что только отдельный член коллектива может отстаивать нарушенное коллективное право в суде – обычно данная ситуация возникает в случае реализации коллективных прав в индивидуальном порядке [6, 120]. При этом необходимо отметить, что не-

смотря на то, что взаимосвязь между реализацией и обладанием права очевидна, это не означает, что факт его реализации является определяющим для идентификации субъекта законного права.

Прежде чем выделить способы реализации коллективных прав, следует кратко охарактеризовать способы, которыми могут быть реализованы индивидуальные права личности:

1. Лицо, которому принадлежит конкретное право, может лично осуществлять данное право, что для большинства индивидуальных прав является наиболее распространенным случаем.

2. В случаях, когда интересы недееспособных или частично дееспособных лиц, таких как несовершеннолетние или лица, страдающие психическими расстройствами, представляют их законные представители, а также в случаях, когда дееспособные лица по различным причинам передают право представительства своих интересов профессиональным практикующим юристам, рассматриваемые права по-прежнему будут осуществляться указанными лицами в индивидуальном порядке.

3. Некоторые индивидуальные права, такие как свобода собраний, право на забастовки или объединение, могут быть реализованы только путем осуществления совместных действий группой лиц.

Последнее обстоятельство, несмотря на наличие коллективного компонента при реализации определенных прав, на наш взгляд, не является поводом для исключения указанных прав из разряда индивидуальных. Точно так же некоторые коллективные права, реализуемые индивидуально, не перестают быть таковыми – к примеру, конкретное право может принадлежать национальному меньшинству, как социальной общности, но, вместе с тем, индивидуально его может реализовывать любой член данной социальной общности.

Аналогичная точка зрения изложена в Пояснительном докладе Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств. Согласно п. 2 ст. 3 указанной конвенции «Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, могут осуществлять права и пользоваться свободами, вытекающими из принципов, закрепленных в настоящей рамочной Конвенции, индивидуально, а также совместно с другими лицами» [7]. Вышеупомянутый Пояснительный доклад разъясняет при этом, что возможность совместного осуществления определенных гарантированных прав и свобод «отличается от понятия коллективных прав», хотя и не указывается никаких критериев такого разграничения.

Что касается коллективных прав, то наиболее естественной формой их реализации является все же совместное осуществление прав коллективом. Данный тезис можно проанализировать при помощи определения понятия права на самоопределение, закрепленного в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. Со-

гласно указанному документу, в силу права на самоопределение «они», то есть «народы», могут «свободно определять свой политический статус и свободно осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие», а также «свободно распоряжаться своими природными богатствами и ресурсами» [8]. Данное положение подразумевает коллективную процедуру принятия решений, в которой люди, выступающие в качестве такой общности, как «народ», будут совместно реализовывать данное право. На практике нередко возникают различные проблемы, причиной которых является то, что часть индивидов, являющихся членами коллектива, не участвует в коллективных действиях, направленных на реализацию права. Кроме того, при коллективном осуществлении права неизменно проявляются значительные материальные, в том числе логистические, издержки, в результате чего индивидуальные права представляются более гибкими и универсальными, и предпочтение им отдается гораздо чаще. Но данный аргумент теряет свою значимость, когда становится очевидным, что довольно внушительная часть прав может быть реализована только при условии их коллективного характера.

Важным представляется вопрос корректного наименования – может ли право, осуществляемое некой группой лиц совместно, являться правом личности? Часть правоведов считает, что права личности, исходя из самого названия, могут принадлежать только человеку, отдельному лицу, хотя факт возможности существования коллективных прав ими не оспаривается [9, с. 85; 10, с. 40; 11, с. 186]. Указанные авторы также придерживаются радикальной точки зрения, согласно которой коллективные права представляют потенциальную угрозу правам человека, особенно в тех случаях, когда коллектив защищает свои права от посягательств конкретных лиц. Поскольку история развития прав человека свидетельствует о том, что главная цель доктрины прав человека состоит в защите людей от давления групп, обладающих той или иной степенью власти, вне зависимости от того, институционализированы они или нет, данные авторы считают, что включение коллективных прав в рамки прав личности несет риск уничтожения этой цели. По их мнению, вместо доктрины прав человека, защищающей людей от воздействия групп, появятся условия для легализации подавления интересов каждой отдельно взятой личности.

Некоторые исследователи отстаивают иную точку зрения, согласно которой права человека могут принимать как коллективные, так и индивидуальные формы, поскольку законные интересы могут носить и общественно значимый характер [12, с. 47; 13, с. 25; 14, с. 51]. Они справедливо отмечают, что невозможность защиты законных прав и интересов коллективов означала бы, что концепция прав человека, включающая в себя только права, осуществляемые независимыми лицами, не со-

ответствует вызовам современного социально-общественного устройства. В защиту рассматриваемого аргумента укажем также, что вопрос о том, могут ли права человека носить коллективный характер, неоднократно фигурировал в дебатах ООН, что привело к принятию общей для Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [15, с. 183] статьи 1, которая провозглашает право народов на самоопределение и свободное распоряжение естественными богатствами и ресурсами [16, с. 324].

Некоторые авторы считают, что несмотря на наличие различий между коллективными правами и правами человека, концептуальной конкуренции между ними не существуют [17, с. 211]. Согласно данной точке зрения, коллективные права и права человека тесно связаны между собой и взаимодополняют друг друга, поскольку само их существование продиктовано схожими проблемами и в их основе лежат идентичные ценности и приоритеты. В частности, отмечается, что в соответствии с Африканской хартией прав человека и народов [18] права народов и права человека хотя и явно разграничиваются, но, вместе с тем, при анализе положений хартии становится очевидно, что они взаимодополняют друг друга [19, с. 69]. Аналогичная точка зрения высказывалась на заре возникновения коллективных прав как самостоятельного понятия и в отношении положений Алжирской конвенции 1976 г. [20].

Существует также позиция, сторонники которой отмечают имеющиеся противоречия между индивидуальными и коллективными правами, но, вместе с тем, подчеркивают корректирующий и сдерживающий характер коллективных прав в отношении либерального индивидуализма, порой принимающего радикальные формы [21, с. 20–25, 64–73, 77–100].

На наш взгляд, каждая из вышеназванных точек зрения справедлива в той или иной степени. Но мы придерживаемся того, что коллективные права и права личности не могут существовать отдельно друг от друга: как индивидуальные права зачастую имеют коллективный элемент, так и коллективные права принадлежат личности, принадлежащей к коллективу. И поскольку невозможно полное отсутствие ситуаций, когда решается вопрос о том, какое право превалирует – коллективное или индивидуальное, для уравнивания конфликта коллективизма и индивидуализма при реализации прав человека достаточно применения критерия (принципа) соразмерности – ограничение индивидуальных прав и свобод допустимо только в той степени, когда в судебном порядке будет доказано, что такое ограничение допустимо вследствие защиты коллективного интереса, причем именно в том объеме, каком это представляется необходимым для преодоления существующего конфликта. При этом критерий «количественности», масштаб-

ности той или иной общности не должен служить аргументом, достаточным для признания большей значимости интересов коллектива по сравнению с интересами отдельного лица.

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой коллективные права человека включают в себя собственно коллективные права, в том числе те права, которые принадлежат некой общности людей, и, вместе с тем, могут равноценно реализовываться отдельными ее членами, а также индивидуальные права, осуществляемые отдельными лицами, в частности, в процессе волеизъявления на выборах, при реализации права на свободу собраний и т.д.

Здесь же важно обозначить то, какая общность имеет право называться «коллективом» в контексте коллективных прав человека, поскольку данное обстоятельство имеет ключевое значение для освещения целого ряда обстоятельств. Может ли юридическое лицо обладать коллективными правами? Могут ли любые общности обладать коллективными правами, или же для создания таковой необходимо одобрение или специальная санкция государства? Есть ли различия между «коллективными» или «групповыми» правами? В юридической литературе имеется множество взглядов на данные проблемы.

Ряд авторов придерживается точки зрения, согласно которой корпорации (юридические лица, в том числе профсоюзы) обладают коллективными правами. На наш взгляд, данный тезис нельзя признать корректным. Те или иные меньшинства (национальные, к примеру) являются общепризнанными, цельными общностями, в результате чего их существование становится фактом еще до юридического признания. Так, согласно Замечанию общего порядка № 23 Комитета по правам человека относительно ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, следует разделять права, предоставляемые указанной статьей (право совместно с другими членами той же социальной общности пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком), и другие права личности, «предоставляемыми всем без исключения лицам в соответствии с Пактом». В связи с этим, лицам, принадлежащим к данным меньшинствам, государством должны быть предоставлены соответствующие права и механизмы их защиты. Само государство также должно самостоятельно предпринимать усилия по охране прав и законных интересов представителей меньшинств. Более того, «существование этнических, религиозных или языковых меньшинств на территории данного государства-участника не зависит от решения этого государства-участника, а должно устанавливаться на основе объективных критериев». Одним из таковых, на наш взгляд, является связь между членами общностей, обладающими коллективными правами: каждый член коллектива или меньшин-

ства осознает, что, реализуя то или иное право, он действует не только в своих интересах, но также принимает участие в жизни данного коллектива. Существование такого понимания, осознанности членства в коллективе, как справедливо отмечает Макдональд, является общественным фактом, а не вопросом юридического предписания [21, с. 218; 22, с. 327]. Кроме того, для этнических меньшинств не существует регламентированных процедур приема и выхода, нет членских взносов и прочих материальных идентификаторов, в силу чего они возникают независимо от государства. Однако для получения определенного набора прав им все же необходимо признание государства.

В отношении профсоюзов следует согласиться с тем, что некоторые права, связанные с трудовой деятельностью*, являются коллективными, что не может распространяться автоматически на деятельность профсоюзов. Профсоюзы являются юридическими лицами, и в процессе переговоров с работодателями они представляют интересы отдельных, а также свободно и произвольно, под влиянием ситуации, ассоциированных работников для того, чтобы наиболее эффективно отстаивать их интересы и регулировать условия работы членов профсоюза, а не самого профсоюза, как обособленной общности.

Некоторые авторы отождествляют коллективные и групповые права [23, с. 121], другие – соотносят их как часть (групповые права) и целое (коллективные права) [24, с. 134], третьи – четко разделяют их и, более того, лишают групповые права какого бы то ни было шанса на институционализацию или выделение в отдельную концепцию [25, с. 20].

Мы уже указывали выше, что некоторые индивидуальные права обладают коллективным характером. К примеру, гражданин, обладающий избирательным правом, принимает самостоятельное и независимое решение об участии в выборах, но результат его волеизъявления, как и иных граждан государства, формирует общую (коллективную) волю народа, что, на наш взгляд, делает избирательное право индивидуальным правом, которое осуществляется в коллективной форме.

Из разряда коллективных прав исключить и так называемые групповые права – т.е. права, принадлежащие лицам, которые 1) идентифицируют

себя как члена той или иной группы [26, с. 213]; 2) попадают в ту или иную группу под влиянием предписанных условий, необходимых для того, чтобы лицо осуществляло ту или иную деятельность или обладало определенным набором прав и обязанностей [27, с. 606]. Например, то или иное лицо может входить в группу «студенты» или «юристы», «женщины» или «дети», причем зачастую отказ лица в самоидентификации в социальном плане не влияет на конечный характер прав и обязанностей, принадлежащих тем или иным группам в обществе, – они при любых обстоятельствах будут являться индивидуальными правами. Кроме того, для некоторых таких групп, например, пенсионеры, требуются законодательные условия, санкционированные государством, чтобы лицо могло получить соответствующие права и обязанности, что также не влияет на характер прав и обязанностей этой общности. Противное бы означало, что группа лиц, объединенная определенным правом (к примеру, распространяющееся на студентов и пенсионеров право на льготу на проезд в общественном транспорте или посещение музеев), приравнивается к общепризнанным формированиям, обладающим коллективным правом (например, национальным меньшинствам). Если право принадлежит определенному кругу лиц, которое может быть объединено в ту или иную общность по признаку принадлежности определенного объема прав, это не делает его «коллективным», поскольку для его реализации не характерен коллективный компонент: каждое лицо, на которое данное право распространяется, реализует данное право самостоятельно, свободно выражая свое волеизъявление изолированно от иных лиц, а результаты его действий в конечном итоге имеют узконаправленный эффект (то есть реализация им права имеет последствия только для данного лица, не имея влияния на иных членов группы).

Таким образом, для того, чтобы обладать коллективным правом, коллектив должен быть цельной общностью, существующей постоянно, членство в таких образованиях должно быть социологическим (формирование коллектива может происходить и без вмешательства государства, но для реализации и защиты прав необходимо признание государства), добровольным.

* Некоторые права могут осуществляться одновременно как индивидуально, так и коллективно: например, право на труд – в зависимости от того, какой формат трудовой деятельности сформирован на предприятии или в организации.

Литература

1. Дубровский Д.В. Индивидуальные и коллективные права: противоречия практики // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире. Материалы международного научно-практического симпозиума, 8-9 июля 2004 г. СПб., 2005.
2. Vasak K. Pour une troisieme generation des droits de l'homme // Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles / ed. by C. Swinarski. Hague, 1984.
3. Дерябина Е.М. Изменение взглядов на права человека под воздействием процессов глобализации и регионализации // Стратегия устойчивого развития: экологические права и другие компоненты: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред.: Т.А. Сошникова, Н.В. Колотова, Е.Е. Пирогова. 2018.
4. Reaume Denise G. The Group Right to Linguistic Security: Whose Rights, What Duties (1994). Group Rights, Judith Baker, ed., University of Toronto Press, 1994.
5. Allen Buchanan. The Role of Collective Rights in the Theory of Indigenous Peoples' Rights' // Transnational Law & Contemporary Problems. 1993. № 3.
6. Тарбастаева И.С. Коллективные права этнических сообществ как социально-философская проблема // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2018. № 25.
7. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств: заключена в г. Страсбурге 1 февр. 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 11, ст. 1256.
8. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 дек. 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости ВС СССР. 28 апреля. 1976. № 17.
9. Кривоногова М.А. Коллективные права: прошлое, настоящее, будущее // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010.
10. Jack Donnelly. Universal human rights in theory and practice, 2013.
11. James A. Graff. Human Rights, Peoples, and the Right to Self-Determination. Group rights, 1994.
12. William F. Felice. The case for collective human rights: the reality of group suffering // Ethics & International Affairs, 1996.
13. Michael Freeman. Are There Collective Human Rights? Policy Studies, 1995.
14. Antonio Cassese. Self-determination of peoples: a legal reappraisal, 1995.
15. Theo van Boven. The relation between peoples' rights and human rights in the African charter // Human Rights, 1986.
16. Miodrag A. Jovanović. Collective rights: a legal theory. Cambridge University Press, 2012.
17. Francois Rigaux. The Algiers Declaration of the rights of peoples // UN law/fundamental rights: Two topics in international law, 1979.
18. Африканская хартия прав человека и народов: принята в г. Найроби 26 июня 1981 г. // Международные акты о правах человека: сб. док. М.: Норма-ИНФРА-М, 1998.
19. Всеобщая декларация прав народов: принята в г. Алжире 26 дек. 1976 г. // Права и свободы народов в современных источниках международного права, 1995.
20. Marlies Galenkamp. Individualism versus collectivism: the concept of collective rights, 1993, pp. 20-25, 64-73, 77-100.
21. McDonald Michael. Should Communities Have Rights? Reflections on Liberal Individualism // Canadian Journal of Law and Jurisprudence. Vol. 2. 1991.
22. Мерекеева Л.К., Джаксыбаева Г.М. Общие тенденции конституционно-правового регулирования прав и свобод человека // Право и наука в современном мире: сб. материалов междунар. науч.-практ. Конф. / отв. ред. Р.В. Новиков, А.М. Бобров. Пермь, 2018.
23. Mitnick Eric J. Rights. Groups, and Self-Invention (Group-Differentiated Rights in Liberal Theory). Aldershot: Ashgate, 2016.
24. Thomas Erskine Holland. The Elements of Jurisprudence // Clarck: The Lawbook Exchange Ltd, 2017.
25. Bauböck Rainer. Liberal Justifications for Ethnic Group Rights // Christian Joppke and Steven Lukes (eds.). Multicultural Questions (Oxford University Press), 1999.
26. Алешкова И.А., Дудко И.А. Коллективные права: актуальные аспекты теории и практики // Государство и право. 2017. № 6.
27. Тимошук А.С. Этнос, идентичность, право // Культурное наследие народов Западной Сибири: сб. материалов Всерос. (с международным участием) симпозиума, посвященного 100-летию доктора исторических наук Фогта Тач-Ахметовича Валеева и 20-летию I-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» / Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, Тобольский педагогический институт (филиал) ТюмГУ. Тюмень, 2018.
28. Тарбастаева И.С. Индивидуальное измерение коллективных прав в международном праве // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия: материалы междунар. науч.-практ. конф. в рамках III Всероссийского научного форума «Наука будущего – наука молодых»: в 2 т. / под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Нижний Новгород, 2017.

References

1. *Dubrovskii D.V.* Individual'nye i kollektivnye prava: protivorechiya praktiki // Prava cheloveka i problemy identichnosti v Rossii i v sovremennom mire. Materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo simpoziuma, 8-9 iyulya 2004 g. SPb., 2005.
2. *Vasak K.* Pour une troisieme generation des droits de l'homme // Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles / ed. by C. Swinarski. Hague, 1984.
3. *Deryabina E.M.* Izmenenie vzglyadov na prava cheloveka pod vozdeistviem protsessov globalizatsii i regionalizatsii // Strategiya ustoychivogo razvitiya: ekologicheskie prava i drugie komponenty: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / otv. red.: T.A. Soshnikova, N.V. Kolotova, E.E. Pirogova. 2018.
4. *Reaume Denise G.* The Group Right to Linguistic Security: Whose Rights, What Duties (1994). Group Rights, Judith Baker, ed., University of Toronto Press, 1994.
5. *Allen Buchanan.* The Role of Collective Rights in the Theory of Indigenous Peoples' Rights' // Transnational Law & Contemporary Problems. 1993. № 3.
6. *Tarbastaeva I.S.* Kollektivnye prava etnicheskikh soobshchestv kak sotsial'no-filosofskaya problema // Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova. 2018. № 25.
7. Ramochnaya konventsiya o zashchite natsional'nykh men'shinstv: zaklyuchena v g. Strasburge 1 fevr. 1995 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 1999. № 11, st. 1256.
8. Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh: prinyat 16 dek. 1966 g. Rezolyutsiei 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General'noi Assamblei OON // Vedomosti VS SSSR. 28 aprelya. 1976. № 17.
9. *Krivosogova M.A.* Kollektivnye prava: proshloe, nastoyashchee, budushchee // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2010.
10. *Jack Donnelly.* Universal human rights in theory and practice, 2013.
11. *James A. Graff.* Human Rights, Peoples, and the Right to Self-Determination. Group rights, 1994.
12. *William F. Felice.* The case for collective human rights: the reality of group suffering // Ethics & International Affairs, 1996.
13. *Michael Freeman.* Are There Collective Human Rights? Policy Studies, 1995.
14. *Antonio Cassese.* Self-determination of peoples: a legal reappraisal, 1995.
15. *Theo van Boven.* The relation between peoples' rights and human rights in the African charter // Human Rights, 1986.
16. *Miodrag A. Jovanović.* Collective rights: a legal theory. Cambridge University Press, 2012.
17. *Francois Rigaux.* The Algiers Declaration of the rights of peoples // UN law/fundamental rights: Two topics in international law, 1979.
18. Afrikanskaya khartiya prav cheloveka i narodov: prinyata v g. Nairobi 26 iyunya 1981 g. // Mezhdunarodnye akty o pravakh cheloveka: sb. dok. M.: Norma-INFRA-M, 1998.
19. Vseobshchaya deklaratsiya prav narodov: prinyata v g. Alzhire 26 dek. 1976 g. // Prava i svobody narodov v sovremennykh istochnikakh mezhdunarodnogo prava, 1995.
20. *Marlies Galenkamp.* Individualism versus collectivism: the concept of collective rights, 1993, pp. 20-25, 64-73, 77-100.
21. *McDonald Michael.* Should Communities Have Rights? Reflections on Liberal Individualism // Canadian Journal of Law and Jurisprudence. Vol. 2. 1991.
22. *Merekeeva L.K., Dzhaksybaeva G.M.* Obschie tendentsii konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya prav i svobod cheloveka // Pravo i nauka v sovremennom mire: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. Konf. / otv. red. R.V. Novikov, A.M. Bobrov. Perm', 2018.
23. *Mitnick Eric J.* Rights, Groups, and Self-Invention (Group-Differentiated Rights in Liberal Theory). Aldershot: Ashgate, 2016.
24. *Thomas Erskine Holland.* The Elements of Jurisprudence // Clarck: The Lawbook Exchange Ltd, 2017.
25. *Bauböck Rainer.* Liberal Justifications for Ethnic Group Rights // Christian Joppke and Steven Lukes (eds.). Multicultural Questions (Oxford University Press), 1999.
26. *Aleshkova I.A., Dudko I.A.* Kollektivnye prava: aktual'nye aspekty teorii i praktiki // Gosudarstvo i pravo. 2017. № 6.
27. *Timoshchuk A.S.* Etnos, identichnost', pravo // Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoi Sibiri: sb. materialov Vseros. (s mezhdunarodnym uchastiem) simpoziuma, posvyashchennogo 100-letiyu doktora istoricheskikh nauk Foata Tach-Akhmetovicha Valeeva i 20-letiyu I-go Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoi Sibiri» / Tobol'skaya kompleksnaya nauchnaya stantsiya UrO RAN, Tobol'skii pedagogicheskii institut (filial) TyumGU. Tyumen', 2018.
28. *Tarbastaeva I.S.* Individual'noe izmerenie kollektivnykh prav v mezhdunarodnom prave // Transformatsiya chelovecheskogo potentsiala v kontekste stoletiya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. v ramkakh III Vserossiiskogo nauchnogo foruma «Nauka budushchego – nauka molodykh»: v 2 t. / pod obshch. red. Z.Kh. Saralievoy. Nizhnii Novgorod, 2017.

Поступила в редакцию 25 ноября 2020 г.
Received 25 November, 2020